

Современное состояние «зеленых» партий: Россия, Европа, мир

Вульфович Р. М. *, Ефремова М. С.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *vulfovich-rm@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена изучению современного состояния «зеленых» партий в мире в целом, а также конкретно в Европе и Российской Федерации. В ней раскрывается история становления «зеленых» партий, анализируются объединяющие их черты. Также рассматриваются отличия европейских «зеленых» партий от российских. Частью исследования выступает анализ процентного соотношения представителей «зеленых» партий в законодательных органах власти от общего количества членов в разных странах.

Основной исследовательский вопрос данной статьи может быть сформулирован следующим образом: какое место «зеленые партии» занимают в настоящее время в политической системе различных государств и каковы перспективы их развития в будущем. В результате исследования автор приходит к нескольким выводам: в настоящее время «зеленые» партии существуют почти в половине государств, где существование партий возможно, как таковое. В четверти этих государств представители данных партий входят в правительство, а в правящие коалиции входят около 44% из них. Тем не менее, за полвека это достаточно большое достижение для партий, которые длительное время находились в оппозиции. Наиболее ярко они представляют свою позицию в парламентах европейских стран. В статье показаны отличия «зеленых» партий Европы от партий аналогичной направленности в Российской Федерации.

Ключевые слова: экология, политика, партия зеленых, экологические политические партии, парламент, политическая система

Для цитирования: Вульфович Р. М., Ефремова М. С. Современное состояние «зеленых» партий: Россия, Европа, мир // Управленческое консультирование. 2022. № 8. С. 15–27.

The Current State of the “Green” Parties: Russia, Europe, the World

Revekka M. Vulfovich*, Maria S. Efremova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation; *vulfovich-rm@ranepa.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the current state of the «green» parties in the world as a whole, as well as in Europe and the Russian Federation in particular. The history of the formation of the «green» parties is also revealed and their common features are analyzed. In addition, the difference between the European «green» parties and the Russian ones is considered there. An important part of the study is the analysis of the percentage of representatives of «green» parties in the legislative authorities in the countries. As a result of the research, the author comes to several conclusions: currently, «green» parties exist in almost half of the countries where the existence of parties is possible as such. In a quarter of these countries, representatives of these parties are in the government, and about 4% of them are in the ruling coalitions. Nevertheless, for half a century, this is quite a great achievement for parties that were once considered oppositional. Most of these parties are represented in the European parliaments, but they have a number of differences from the «green» parties of the Russian Federation, which is also noted in this article.

Keywords: ecology, politics, green party, environmental political parties, parliament, the parliament, the political system

Введение

Партии зеленых, которые когда-то считались «маргинальными», все чаще претендуют на значимое место в политике. Особенно ярко данная тенденция стала проявляться в последнее время. Одним из основных трендов последних десятилетий в демократических странах стало появление новых политических игроков, артикулирующих меняющиеся запросы общества (популисты, националисты, евроскептики, феминистки, зеленые). Оформляясь в партии, эти игроки бросают вызов существующей партийной системе, что делает ее более волатильной [16]. В настоящее время организации защитников окружающей среды превратились в масштабные партии, которые способны побеждать на выборах и представлять население в высших органах государственной власти и даже входить в правящие коалиции, т. е. определять государственную политику по всем основным направлениям [10].

Все «зеленые» партии имеют ряд общих черт [11].

1. Недостаток причин возникновения: насущные вопросы экологической политики недостаточно прорабатывались существующими политическими партиями, что вызвало необходимость появления новых политических акторов, способных решать эти проблемы и сосредоточить внимание государственных органов на вопросах защиты окружающей среды.
2. Общность электората: молодой, нерелигиозный, образованный городской житель, чаще женского пола, как правило, общественный активист, готовый включиться в новые формы политического участия.
3. Общность принципов: приоритет вопросов охраны окружающей среды, экологической политики и устойчивого развития, а также вопросов пацифизма, толерантности и социального равенства.

Все эти характеристики позволяют отнести данные партии к левому политическому спектру [25].

Методологический подход и используемые материалы

Анализ актуального состояния экологоориентированных партий в мире в настоящий момент и перспектив их дальнейшего развития в условиях кризисного состояния окружающей среды и необходимости защиты климата проводится на основе сравнительного политологического подхода с использованием элементов исторического институционализма [19]. В рамках статьи рассматриваются статистические материалы, позволяющие оценить место и роль «зеленых» партий в рамках различных форм правления и политических режимов. Исследуются также причины возникновения «зеленых» партий и траектория их развития, начиная с 1968 г. На основе анализа коалиционного соглашения, заключенного партиями ФРГ, выигравшими выборы в Бундестаг в 2021 г. и вошедшими в правящую коалицию, рассматривается возможность определения политики крупнейшего европейского государства (за исключением России) с опорой, прежде всего, на «зеленую» политическую повестку.

История появления «зеленых» партий

Историю развития «зеленых» партий следует рассматривать в определенных хронологических рамках начиная с 1968 г. Именно тогда в разных странах мира прошли студенческие протесты против существующей капиталистической системы, ко-

торы в дальнейшем стали, в том числе, началом политической карьеры для многих лидеров и будущих основателей «зеленых» партий [14].

Важным толчком для появления экологических партий также послужили события, произошедшие в 70-е годы XX в., когда начались протесты против ядерной энергетики и ядерного оружия, которые были в тот момент центральной экологической проблемой [15].

Достаточно важным событием в истории появления «зеленых» партий является основание первой экологической политической партии в 1972 г. в Австрии — Объединенной тасманской группы. И хотя партия вскоре распалась, ее политическая программа стала источником вдохновения для многих защитников окружающей среды. Среди других экологоориентированных партий того времени можно назвать Партию ценностей Новой Зеландии и Народную партию Великобритании [9].

Германия является страной, где «зеленая» партия впервые заняла достойное место в политике. Началось все в 1980 г., когда зеленые (в настоящее время Союз 90/Зеленые) Западной Германии впервые приняли участие в общенациональных выборах, хотя тогда они и не получили ни одного места в парламенте. Однако уже в 1983 г. они входят в Бундестаг, получив 27 из 520 мест [6].

К 1990-м годам «зеленые» стали не только чаще принимать участие в выборах на местном, региональном и государственном уровне по всей Европе, но и выигрывать их [17].

За пределами Европы «зеленая» политика также приобрела популярность, но столкнулась с совсем другими избирательными условиями. В США, например, президентская форма правления не позволяет небольшим партиям играть существенную роль в государственном управлении. Даже то, что «зеленые» выигрывают за последние годы сотни выборов в местные органы власти и legislatures штатов, им трудно добиться успеха на национальной арене, где доминируют две основные партии [18].

Еще одним важным событием стало вхождение Финляндской партии «Зеленый союз» в 1995 г. в состав правительства, и назначение ее лидера Пекка Хаависто министром окружающей среды [20].

В 1996 г. «зеленые» США решили впервые выдвинуть своего представителя Ральфа Нейдера на пост президента США. Поворотным стал 2000 г., когда во время очередных президентских выборов на данный пост баллотировались представители «зеленых» Нейдер и Ла Дьюк, получив 2,883 млн голосов (около 3%) по всей стране [4]. Важен сам факт, что партия «зеленых» выдвигает своего кандидата на данный пост на каждых выборах Президента США.

Еще одно важное событие происходит в 2004 г., когда Индулис Эмсис стал премьер-министром Латвии, что сделало его первым членом партии «зеленых», возглавившим правительство за всю мировую историю [24]. Более того, в 2015 г. Раймонд Вейонис был избран президентом Латвии, тем самым став первым главой государства в мире, принадлежащим к партии «зеленых» [23]. В 2016 г. Президентом Австрии также стал представитель партии «зеленых» Александр ван дер Беллен. Это свидетельствует о поддержке политической линии на устойчивое развитие во многих странах. Однако нельзя не указать на то, что в государствах с парламентской формой правления роль главы государства не является решающей [21].

Говоря про Россию, стоит отметить, что история зарождения «зеленых» партий началась 24 и 25 марта 1990 г., когда в Москве заседал учредительный съезд Партии «зеленых». На нем было официально провозглашено создание новой «экологической, базисно-демократической, социальной» политической организации [2].

Всего за несколько десятилетий «зеленые» партии, таким образом, превратились из маргинальных и чисто оппозиционных во влиятельных участников политических процессов и входят в состав правительства во многих странах [22].

Современное состояние

В настоящее время в мире существует 193 официально признанных ООН государства. В табл. 1 представлено их распределение по формам правления¹.

В анализе деятельности «зеленых» партий соответственно не будут учитываться государства, в которых априори таких партий быть не может:

- абсолютные монархии (Бруней, где Законодательный совет назначается султаном, и Катар, где Консультативное собрание назначается эмиром);
- абсолютные теократические монархии: Ватикан, где Папская комиссия назначается папой римским, и Саудовская Аравия, где Меджлис аш-Шура назначается королем;
- федеративное государство ОАЭ, состоящее из абсолютных монархий (эмиратов) так как в Федеральный национальный совет входят представители эмиратов, в каждом из которых могут устанавливаться собственные правила их избрания;
- монархия Оман, в которой запрещены любые политические партии;
- республики: Палау, где на данный момент не существует политических партий, и Федеративные штаты Микронезии, где Конгресс состоит из беспартийных членов;
- конституционные монархии: Кувейт и Эсватини, где политические партии не разрешены, и Тувалу, где их фактически просто нет; Маршалловы острова, где выборы официально являются беспартийными.

Кроме того, стоит исключить следующие государства: КНДР (безальтернативные выборы), Куба (единственная легальная партия «Коммунистическая партия Кубы»), Эритрея (единственная легальная партия «Народный фронт за демократию и справедливость»), Лаос (однопартийная система с единственной действующей партией — Народно-революционной партией Лаоса), Вьетнам (правящая и единственная легальная партия Коммунистическая партия Вьетнама).

Таким образом, из 193 государств «зеленые» партии теоретически могут существовать в 176. Однако на деле картина следующая: «зеленые» партии в настоящий момент существуют в 95 государствах, то есть примерно в 54% государств с многопартийной системой.

При этом в 42 странах партии «зеленых» представлены в парламенте, что составляет 44% от общего количества стран, где «зеленые» партии существуют (табл. 2). Данная статистика является в целом положительной с учетом того, что «зеленые» партии впервые появились менее полувека назад.

Представленные государства можно разделить на пять групп по представительству «зеленых» партий в парламенте (табл. 3). Отметим, что если в государстве двухпалатный парламент, то рассматривается среднее соотношение представителей в палатах.

Таблица 1

Государства по формам правления

Table 1. States by forms of government

Форма правления	Количество стран
Республика	148
Конституционная (парламентская) монархия	38
Абсолютная монархия	5

¹ Географический справочник «О странах» [Электронный ресурс]. URL: http://ostranah.ru/_lists/forms_of_government.php (дата обращения: 23.09.2021).

Партии «зеленых» в парламенте
Table 2. Green Parties in Parliament

Страна	Места в парламенте	В процентном соотношении
Австралия	1/150 в нижней палате, 9/76 в верхней палате	0,67 и 11,84
Австрия	26/183 в нижней палате	14,21
Бельгия	21/150 в нижней палате, 9/60 в верхней палате	14,0 и 15,0
Болгария	4/240 (одна палата)	1,67
Бразилия	8/513 в нижней палате, 3/81 в верхней палате	1,56 и 3,7
Вануату	1/52 (одна палата)	1,92
Великобритания	1/573 в нижней палате, 2/788 в верхней палате	0,17 и 0,25
Венгрия	10/199 (одна палата)	5,03
Германия	118 / 735 (одна палата)	16,05
Дания	32/179 (одна палата)	17,88
Израиль	6/120 (одна палата)	5,0
Ирландия	12/160 в нижней палате, 4/60 в верхней палате	7,50 и 6,67
Исландия	9/63 (одна палата)	14,29
Испания	1/350 в нижней палате	0,29
Италия	6/630 в нижней палате, 5/315 в верхней палате	0,95 и 1,59
Канада	2/338 в нижней палате	0,59
Кипр	3/56 (одна палата)	5,36
Колумбия	9/172 в нижней палате, 9/108 в верхней палате	5,23 и 8,33
Латвия	2/100 (одна палата)	2,0
Литва	32/141 (одна палата)	22,7
Лихтенштейн	3/25 (одна палата)	12,0
Люксембург	9/60 (одна палата)	15,0
Мексика	47/500 в нижней палате, 9/128 в верхней палате	9,4 и 7,03
Нидерланды	8/150 в нижней палате, 8/75 в верхней палате	5,33 и 10,67
Новая Зеландия	10/120 (одна палата)	8,33
Норвегия	16/169 (одна палата)	6,51
Польша	3/460 в верхней палате	0,65
Португалия	2/230 (одна палата)	0,87
Руанда	2/80 в верхней палате	2,5
Северная Македония	2/123 (одна палата)	1,63
Сербия	1/250 (одна палата)	0,40

Страна	Места в парламенте	В процентном соотношении
Узбекистан	15/150 в верхней палате	10,0
Уругвай	1/99 в верхней палате	1,01
Финляндия	20/200 (одна палата)	10,0
Франция	7/348 в верхней палате	2,01
Хорватия	4/151 (одна палата)	2,65
Черногория	3/81 (одна палата)	3,7
Чехия	1/81 в верхней палате	1,23
Чили	1/155 в нижней палате	0,65
Швейцария	44/200 в нижней палате 5/46, в верхней палате	22,0 и 10,87
Швеция	16/349 (одна палата)	4,58

Источник: составлено авторами.

Таблица 3

Классификация стран по представительству «зеленых» партий в парламенте

Table 3. Classification of countries by the representation of "green" parties in Parliament

Группа	Характеристика	Страны
Особо высокое представительство партии «зеленых» в парламенте	От 15% и выше представителей в парламент	(5) Дания, Германия, Литва, Люксембург, Швейцария
Высокое представительство партии «зеленых» в парламенте	От 10% до 14,99% представителей в парламент	(6) Австрия, Бельгия, Исландия, Лихтенштейн, Узбекистан, Финляндия
Среднее представительство партии «зеленых» в парламенте	От 5% до 9,99% представителей в парламент	(10) Австралия, Венгрия, Израиль, Ирландия, Кипр, Колумбия, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия
Низкое представительство партии «зеленых» в парламенте	От 1% до 4,99% представителей в парламент	(13) Болгария, Бразилия, Вануату, Италия, Латвия, Руанда, Северная Македония, Уругвай, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швеция
Особо низкое представительство партии «зеленых» в парламенте	Менее 0,99% представителей в парламент	(7) Великобритания, Испания, Канада, Польша, Португалия, Сербия, Чили

Источник: составлено авторами.

В правящую коалицию партии «зеленых» входят в следующих странах: Австрия, Бельгия, Финляндия, Ирландия, Люксембург, Новая Зеландия, Швеция, с 2021 г. в Германии. Причиной этого стала потеря авторитета и популярности традиционных партий среди избирателей и нарастающие экологические проблемы, в том числе изменение климата. Отметим, что наибольшим влиянием «зеленые» партии по-прежнему пользуются в европейских странах.

Роль «зеленых» партий в преодолении кризисов (на примере Федеративной Республики Германии)

2021 г. стал в Германии переломным моментом: закончилась эра канцлера Меркель, которая находилась на этом посту в течение 16 лет. Выборы в Бундестаг прошли в условиях пандемии коронавирусной инфекции, жесткой критики правительства за его недостаточно активные и последовательные действия. Правительство критиковали также за проведение неэффективной политики в рамках реализации повестки дня «устойчивого развития», отставание в процессе дигитализации от других европейских стран, в работе с мигрантами и многое другое.

Корпус избирателей разделился: 25,7% получила Социал-демократическая партия Германии (SPD), 24,1% партии Христианско-демократический и Христианско-социальный союз (CDU/CSU), 14,8% партия Союз 90 / Зеленые (Bündnis 90 / die Grünen), 11,5% Свободная демократическая партия (FDP) и 10,3% Альтернатива для Германии (AfD)¹. Как можно видеть по результатам выборов, избиратель по-прежнему отдает свои голоса, прежде всего давно существующим партиям левой (социал-демократы) и правой (христианские демократы и свободные демократы) партиям. Кроме того, на политической арене достаточно заметное место заняла радикально настроенная правонационалистическая партия «Альтернатива для Германии», имеющая также свою экологическую повестку, отличающуюся от направления «зеленых». Сами «зеленые» образуют политическое объединение с Союзом 90, который возник в процессе объединения Германии. В его программе гораздо более широкий спектр целей демократизации и либерализации общества, чем у «зеленых». Во всей этой политической «мозаике» победившим партиям, вошедшим в правящую коалицию (ХДС осталась в оппозиции), крайне сложно было составить необходимую программу и включить ее в Коалиционное соглашение², на основе которого будет действовать новое Федеральное правительство ФРГ, впервые в новейшей истории Германии сформированное тремя партиями разной политической направленности. Главной проблемой социал-демократов при формировании коалиции стало то, что они не могли сформировать новое правительство ни с одной из партий, так как в сумме количество голосов было бы недостаточным (менее 50%) даже в случае создания так называемой «большой коалиции» (СДПГ, ХДС и ХСС), как это было в предыдущий период. В целом данную ситуацию можно охарактеризовать как политический кризис, требующий согласования позиций сразу трех активных политических акторов. В данном контексте «зеленые» являются вторым по количеству полученных голосов участником коалиции, что усиливает их влияние, кроме того, преодоление экологического кризиса, борьба с изменениями климата за устойчивое развитие является основой идеологии данной партии [4].

Как сказал новый канцлер Германии Олаф Шольц (представитель СДПГ), «для нас речь не идет о проведении политики на основе некоего общего знаменателя, мы намерены проводить политику, дающую значимые результаты. Мы хотим решиться на более стремительный прогресс»³. Главным политическим вопросом при этом становится вопрос о том, в каком направлении будет осуществляться это прогрессивное движение.

Текст Коалиционного соглашения дает однозначный ответ на этот вопрос: главный вектор связан с «устойчивым развитием» и «экологической повесткой дня»,

¹ Факты о Германии. Новое Федеральное правительство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatsachen-ueber-deutschland.de/ru/politika-germaniya/vybory-v-bundestag-2021-itogi> (дата обращения: 08.12.2021).

² Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag 2021-2025 zwischen der SPD, Bündnis 90 / die Grünen und FDP [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spd.de/koalitionsvertrag2021/> (дата обращения: 08.12.2021).

³ Там же.

которые должны вести также к справедливому распределению общественного продукта, созданию равноправного общества с равными шансами для всех граждан и сохранением ресурсов в интересах будущих поколений. Для подтверждения этих ценностных ориентаций проанализируем структуру и основное содержание Коалиционного соглашения.

Уже в Преамбуле¹ отмечается, что «климатический кризис подвергает опасности жизненные основы общества и угрожает свободе, благосостоянию и безопасности». В качестве основного средства противодействия этим рискам авторы соглашения выделяют «достижение целей в сфере защиты климата, сформулированных в Парижских соглашениях и превращение германской экономики в социально и экологически ориентированную».

Значительное место экологическая повестка занимает во второй части документа, посвященной современному государству, цифровому прорыву и внедрению инноваций, многие из которых носят ярко выраженный «зеленый» характер: создание специального открытого цифрового портала данных об окружающей среде, включение общественных объединений в сфере охраны окружающей среды в процесс принятия значимых политических решений, в том числе, планирование крупных инфраструктурных проектов и т. п. Отдельным пунктом подчеркивается значение дигитализации для повышения устойчивости развития и расширения включенности населения в политический процесс, укрепление демократии.

Третий раздел включает большое количество положений, связанных с защитой климата в социально и экологически ориентированной экономике. Они отражают новые подходы в развитии промышленности, в частности автомобилестроения (электротранспорт), необходимость радикальных изменений в энергетике (доминирование возобновляемых видов энергии), развитие всех видов мобильности без нанесения ущерба окружающей среде. В отдельных пунктах подчеркивается необходимость активной защиты окружающей среды и природы включая сохранение видового разнообразия, создания природоохранных зон, применение норм европейского экологического права в полном объеме, а также расширение масштаба экологических гарантий за пределы нормативных требований с привлечением всех групп интересов в обществе, включая бизнес-структуры. В качестве основ такой траектории развития рассматриваются честная конкуренция, деbüroкратизация, повышение квалификации персонала всех категорий, широкое применение передачи функций административных органов для исполнения различным организациям. Особое внимание уделяется также внешнеполитической деятельности и международному сотрудничеству в сфере устойчивого развития.

Всего Коалиционное соглашение включает 10 разделов, подробно характеризующих планируемую правительством деятельность. Каждый из них в разной степени, но обязательно коррелирует с устойчивым развитием. Речь идет о жилищном строительстве, органически включаемом в природные ландшафты, улучшении экологической обстановки в городах и сельских населенных пунктах, «зеленой культуре», широко освещающей экологические проблемы, а также обо всех процессах, связанных с обращением с отходами на основе экологически нейтральных технологий.

В целом можно констатировать, что в основе «антикризисной» программы нового правительства ФРГ во главе с Олафом Шольцем лежат идеологические установки и политическая программа «Зеленых» в органической связи со стремлением к социальной справедливости и равенству, типичным для социал-демократов на всех этапах их долгой истории. Что касается Свободной демократической партии, то ее ориентация на самостоятельность человека, свободу принятия решений для

¹ Там же, с. 4–7.

каждого, а также на интенсивное экономическое развитие должны сбалансировать этот основной вектор и создать финансово-экономические основания для реализации поставленных целей.

Отличие политической программы европейских «зеленых» от российских

Среди многочисленных европейских партий «зеленые» выделяются своей политической ориентацией на долгосрочное развитие. В политических дискуссиях они опираются на такое понятие, как «долгосрочное планирование» применительно к защите окружающей среды. Другими словами, «зеленые» выступают за экономное использование природных ресурсов. Отсюда вытекает, например, пристрастие «зеленых» к возобновляемым источникам энергии. В последнее время «зеленые» все большее внимание уделяют проблеме глобального изменения климата, в том числе и в социальном контексте [3].

«Зеленые» борются за экономику нового типа, выступают за отказ от финансирования невозобновляемых источников энергии, переход на полностью «чистую» энергетику к 2030 г., приоритетное развитие общественного транспорта на «чистом» сырье. С точки зрения «еврозеленых», устойчивая экономика и налоговая справедливость должны привести к построению «социальной Европы», в которой каждый гражданин будет иметь устойчивый доход и право пользоваться качественными общественными услугами [1].

Среди прочих рассматриваемых «зелеными» тем можно выделить две.

1. Технологии, глобализации и экономический рост. Партии призывают к «замедлению роста», то есть сокращению производства и потребления до устойчивого уровня. А также к переходу к «зеленому росту», то есть выработке и применению технологических решений на благо окружающей среды, таких как геоинженерия.

2. Приверженность ненасилию. Партии «зеленых» делают упор на разоружение и ненасильственное разрешение конфликтов, по сути, на тотальный пацифизм [13].

«Зеленые» партии представлены и в российском политическом спектре. В выборах в Государственную Думу 2021 г. баллотировались две партии «зеленых»: новая «Зеленая альтернатива» (получили 0,64% голосов по итогам выборов) и существующая с 1993 г. Российская экологическая партия «Зеленые» (получили 0,91% голосов по итогам выборов)¹.

В программе Российской партии «Зеленые» можно найти достаточно много положений, отличных от концепции европейских «зеленых» партий. Например, в противовес европейским ценностям о ненасилии и разоружении, в программу партии включены тезисы об «укреплении Вооруженных Сил России, прежде всего за счет высокотехнологичного вооружения»².

В то же время достаточно немногочисленная программа партии «Зеленая альтернатива» раскрывает положения, более схожие с программами европейских партий: природоохрана, защита прав всех живых существ, экопросвещение, эколого-ориентированная экономика, здравоохранение, однако она менее ориентирована на решение реальных существующих проблем и конкретных задач³.

¹ ЦИК огласил окончательные итоги выборов в Госдуму [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/09/24/itogi/> (дата обращения: 24.09.2021).

² Программа Российской экологической партии «Зеленые» [Электронный ресурс]. URL: <https://partygreen.ru/documents/program/> (дата обращения: 24.09.2021).

³ Программа партии «Зеленая альтернатива» [Электронный ресурс]. URL: <https://zaecology.ru/programma-partii/> (дата обращения: 24.09.2021).

И хотя общее число голосов за партии «зеленых» по сравнению с предыдущими выборами в целом повысилось, они все еще остаются недостаточно популярными [7]. Можно выделить две основные причины данного явления:

- недостаточное осмысление россиянами проблем окружающей среды;
- низкий интерес к «нишевым» партиям среди россиян [8].

Заключение

На основе проведенного в статье анализа можно сделать следующие выводы:

- 1) «зеленые» партии появились чуть менее полувека назад в Австрии и в настоящий момент распространились почти в половине стран мира, обладая серьезным политическим влиянием, как на общегосударственном уровне, так и в отдельных регионах и муниципальных образованиях;
- 2) почти в четверти стран эти партии представлены в парламентах. Большая часть таких государств находится в Европе (30 стран), однако также можно отметить Австралию и Океанию (Австралия, Новая Зеландия, Вануату), Южную Америку (Чили, Колумбия, Бразилия, Уругвай), Азию (Израиль, Узбекистан), Африку (Руанда) и Северную Америку (Мексика и Канада);
- 3) в настоящий момент человечество переживает климатический кризис: экологические проблемы приобретают особую актуальность и требуют решения. Во многих государствах «зеленые» партии во многом определяют политику. В частности, новое правительство ФРГ включило в Коалиционное соглашение трех ведущих партий множество положений, ориентированных на формирование социально и экологически ориентированной экономики, являющейся одной из ведущих экономик мира и крупнейшей экономикой Европы;
- 4) в Российской Федерации также существуют «зеленые» партии, однако в настоящее время попасть в парламент у них практически нет шансов. Как считают многие аналитики, причиной этого является «недемократичность политической системы, которая препятствует их росту»¹.

Литература

1. Березина И. С., Гехт А. Б., Цверинаншвили И. А., Шутман Д. В. Прогнозы и перспективы развития партии «зеленых» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 5 (62). С. 1280–1289.
2. Дамье В. В. Недолгая история партии «зеленых» в Советском Союзе // Россия в мире: образы и грани взаимодействия. 2019. С. 596–622.
3. Костюк Р. В., Канинская Г. Н. Европейские «зеленые»: от выборов в Европарламент до испытания коронавирусом // Современная Европа. 2020. № 4. С. 123–132.
4. Краснецкова М. А., Пятунина А. А. Партия «зеленых» ФРГ и «зеленая политика»: политический курс, идеология партии, будущий прогноз // Профессионально-личностное развитие студента в иноязычной образовательной среде : Сб. статей по материалам студенческих научных семинаров. Сер. «Дни студенческой науки РГГУ — 2020». М., 2021. С. 172–180.
5. Матвеева Е. В. Институционализация экологических движений Европы: от появления общественных организаций до политических партий // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 129–137.
6. Клиновская А. А., Стрельцова В. В. Союз 90 / Зеленые: лингвистические средства конструирования имиджа партии в немецких СМИ // Германистика 2021: nove et nova : Материалы IV Международной научной конференции. М., 2021. С. 229–233.

¹ Позеленеет ли власть? Как в парламенты приходят партии с экологической повесткой и стоит ли этого ждать в России [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/ecology/47221077/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 24.09.2021).

7. Коптев-Дворников В. Е., Петров В. О., Стариков И. В. Актуальная «зеленая» повестка политических партий в преддверии выборов в 2021 в РФ // Интернаука. 2021. № 33 (209). С. 30–37.
8. Ляховенко О. И., Бакина М. А., Панченко Н. О. Экологическая повестка в программах политических партий на выборах в Государственную думу Российской Федерации в 2021 году // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 3 (52). С. 16–26.
9. Осколков П. В. Этнорегионалистские партии ЕС: феномен европейского свободного альянса // Современная Европа. 2021. № 1 (101). С. 141–150.
10. Посталовская О. А. Экополитический процесс: понятие, структура, стадии // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. 2021. С. 659–665.
11. Ровинская Т. Л. Зеленые в политическом ландшафте западной Европы (последние тенденции) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 40–48.
12. Ровинская Т. Л. История «зеленого движения» в США: опора на гражданское общество // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 11. С. 43–56.
13. Туровский Р. Ф., Сухова М. С., Луизидис Е. М. Новые игроки в партийных системах старых демократий: есть ли угроза политической стабильности? // Полития. 2020. № 1 (96). С. 154–183.
14. Ульянов Д. В. «Зеленые» политические партии в странах Европейского союза: процессы трансформации // Власть. 2020. Т. 28. № 5. С. 254–260.
15. Abou-Chadi T., Kayser M. A. It's not easy being green: Why voters punish parties for environmental policies during economic downturns // Electoral studies. 2017. N 45. P. 201–207.
16. Apostoae C. M. Relevant determinants of the political parties' environmental preference // Scientific Annals of Economics and Business. 2016. N 63 (SI). P. 51–69.
17. Grant Z. P., Tilley J. Fertile soil: explaining variation in the success of Green parties // West European politics. 2019. N 42 (3). P. 495–516.
18. Hughes C. It's not easy being green, white, red, and blue: constituency representations versus electoral competition in the Wisconsin green party // International journal of politics culture and society. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10767-020-09365-5> (дата обращения: 28.02.2022).
19. Neman M. Historical institutionalism and the European Union's post-Cold War Foreign Policy Development // Journal of International Analytics. 2021. N 12 (3). P. 72–84.
20. Reitz T., Jorke D. The reshaping of political representation in post-growth capitalism: A paradigmatic analysis of green and right-wing populist parties // Anthropological theory. 2021. N 21 (3). P. 287–314.
21. Roth L., Schwander H. Greens in government: the distributive policies of a culturally progressive force // West European politics. 2020. N 44 (3). P. 661–689.
22. Rudig W., Sajuria J. Green party members and grass-roots democracy: A comparative analysis // Party politics. 2020. N 26 (1). P. 21–31.
23. Thomas E., Daya-Winterbottom T., Swarbrick C. Green parties and environmental activism // Journal of human rights and the environment. 2020. N 11 (3). P. 181–188.
24. Vlasov N. The German «Greens»: a new «People's Party»? // Contemporary Europe. 2019. № 2. P. 118–128.
25. Wang C C., Keith D. The greening of European radical left parties: red and green politics // Journal of contemporary European studies. 2020. Vol. 28 (4). P. 494–513.

Об авторах:

Вульфович Ревекка Михайловна, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, профессор; vulfovich-rm@ranepa.ru

Ефремова Мария Сергеевна, аспирант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); mefremova-14-01@edu.ranepa.ru

References

1. Berezina I. S., Gecht A. B., Tsverianashvili I. A., Shutman D. V. Forecasts and prospects for the development of the Green Party // Issues of national and federal relations [Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii]. 2020. Vol. 10. N 5 (62). P. 1280–1289 (in Rus).

2. Damye V.V. The short history of the Green Party in the Soviet Union // *Russia in the world: images and facets of interaction*. 2019. P. 596–622 (in Rus).
3. Kostyuk R.V., Kaninskaya G.N. European “green”: from elections to the European Parliament to the coronavirus test // *Modern Europe [Sovremennaya Evropa]*. 2020. N 4. P. 123–132 (in Rus).
4. Krasnetskova M.A., Pyatunina A.A. Green Party of Germany and “Green Politics”: political course, ideology of the party, future forecast // *Professional and personal development of a student in a foreign-language educational environment: Collection of articles based on student scientific seminars*. Ser. “Days of Student Science of the Russian State Humanitarian University — 2020”. M., 2021. P. 172–180 (in Rus).
5. Matveeva E.V. Institutionalization of environmental movements in Europe: from the emergence of public organizations to political parties // *Bulletin of Tomsk State University [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta]*. 2016. N 413. P. 129–137 (in Rus).
6. Klinovskaya A.A., Streltsova V.V. Soyuz 90/Greens: linguistic means of constructing the image of a party in German media // *German Studies 2021: nove et nova: Materials of the IV International Scientific Conference*. M., 2021. P. 229–233 (in Rus).
7. Koptev-Dvornikov V.E., Petrov V.O., Starikov I.V. Actual “green” agenda of political parties on the eve of elections in 2021 in the Russian Federation // *Internauca*. 2021. N 33 (209). P. 30–37 (in Rus).
8. Lyakhovenko O.I., Bakina M.A., Panchenko N.O. Environmental agenda in the programs of political parties in the elections to the State Duma of the Russian Federation in 2021 // *Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies) [Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii)]*. 2021. N 3 (52). P. 16–26 (in Rus).
9. Oskolkov P.V. Ethno-regionalist parties of the EU: the phenomenon of the European free alliance // *Modern Europe [Sovremennaya Evropa]*. 2021. N 1 (101). P. 141–150 (in Rus).
10. Postalovskaya O.A. Ecopolitan process: concept, structure, stages // *Scientific works of the Belarusian State University of Economics [Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]*. 2021. P. 659–665 (in Rus).
11. Rovinskaya T.L. Greens in the political landscape of Western Europe (recent trends) // *World economy and international relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]*. 2019. Vol. 63. N 3. P. 40–48 (in Rus).
12. Rovinskaya T.L. History of the “green movement” in the United States: reliance on civil society // *World economy and international relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]*. 2017. Vol. 61. N 11. P. 43–56 (in Rus).
13. Turovsky R.F., Sukhova M.S., Louisiana E.M. New players in the party systems of old democracies: is there a threat to political stability? // *Politiya*. 2020. N 1 (96). P. 154–183 (in Rus).
14. Ulyanov D.V. “Green” political parties in the countries of the European Union: transformation processes // *Power [Vlast']*. 2020. Vol. 28. N 5. P. 254–260 (in Rus).
15. Abou-Chadi T., Kayser M.A. It's not easy being green: Why voters punish parties for environmental policies during economic downturns // *Electoral studies*. 2017. N 45. P. 201–207.
16. Apostoae C.M. Relevant determinants of the political parties' environmental preference // *Scientific Annals of Economics and Business*. 2016. N 63 (SI). P. 51–69.
17. Grant Z.P., Tilley J. Fertile soil: explaining variation in the success of Green parties // *West European politics*. 2019. N 42 (3). P. 495–516.
18. Hughes C. It's not easy being green, white, red, and blue: constituency representations versus electoral competition in the Wisconsin green party // *International journal of politics culture and society*. 2020 [Electronic source]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10767-020-09365-5> (accessed: 28.02.2022).
19. Neman M. Historical institutionalism and the European Union's post-Cold War Foreign Policy Development // *Journal of International Analytics*. 2021. N 12 (3). P. 72–84.
20. Reitz T., Jorke D. The reshaping of political representation in post-growth capitalism: A paradigmatic analysis of green and right-wing populist parties // *Anthropological theory*. 2021. N 21 (3). P. 287–314.
21. Roth L., Schwander H. Greens in government: the distributive policies of a culturally progressive force // *West European politics*. 2020. N 44 (3). P. 661–689.
22. Rudig W., Sajuria J. Green party members and grass-roots democracy: A comparative analysis // *Party politics*. 2020. N 26 (1). P. 21–31.
23. Thomas E., Daya-Winterbottom T., Swarbrick C. Green parties and environmental activism // *Journal of human rights and the environment*. 2020. N 11 (3). P. 181–188.

24. Vlasov N. The German «Greens»: a new «People's Party»? // Contemporary Europe. 2019. N 2. P. 118–128.
25. Wang C C., Keith D. The greening of European radical left parties: red and green politics // Journal of contemporary European studies. 2020. Vol. 28 (4). P. 494–513.

About the authors:

Revekka M. Vulfovich, Professor of North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Professor; vulfovich-rm@ranepa.ru

Maria S. Efremova, Postgraduate Student of the North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation); mefremova-14-01@edu.ranepa.ru